

Времени на разговоры не было, големы атаковали. Каспиан встал между ними и Эрикой, которая прижалась к стене, чтобы не дать врагу зайти ей за спину. Одна из ее немногих слабостей, как колдуньи, - быть ослепленной. Вот почему у колдуньи есть рыцарь, но даже рыцарь не может защитить сразу столько мест. Если враг обойдет Эрику с фланга, все будет кончено.

Повернувшись на носках, Каспиан увернулся от цепких рук первого голема. Затем он скользнул за глиняную фигуру, развернулся и нанес удар, который должен был рассечь существо от правого плеча до левого бедра. Вместо этого его меч отскочил, сталь клинка заскрипела, когда он ударился о бетон.

- Проклятые духи! - он выругался. - Мой клинок не может пробить цемент. Это слишком тяжело.

- Я взываю к Духу Бурь, разрушителя Ямата-но Орочи. Сусано-но-Микото, даруй клинку моего рыцаря силу пронзить все субстанции! - Пропела Эрика. Клинок Каспиана вспыхнул ярко-красным. Пламя охватило его. Пламя, которое ревело, но не горело, пламя чистой энергии, а не настоящего огня. Оно мерцало и извивалась, словно живое существо, окутывая меч бледно-голубым светом. - Ну вот! Это должно позволить тебе легко срезать эти вещи.

- Спасибо!

Каспиан не колеблясь, взмахнул мечом. На этот раз его меч пронзил голема, как будто тот был сделан из бумаги, расколов земляное создание пополам. Нижняя и верхняя половины отделились друг от друга, но даже тогда они все еще продолжали двигаться, туловище тащилось вперед руками, в то время как ноги просто дергались и дергались, прежде чем рассыпаться.

- Ты должен отрубить им головы, - сообщила ему Эрика, - Это элементарные конструкции, которые были оживлены эльфийской магией. Они не функционируют, как обычный человек, и не умирают, как плоть и кровь, когда их разрезают пополам. В голове находится контроллер. Разрежьте его, и они рассыплются на базовые компоненты.

- Точно!

Каспиан развернулся, уворачиваясь от следующего напавшего на него голема. Существо опустило когтистую лапу - рубящее движение, которого он избежал, отступив в сторону. Затем он взмахнул клинком и нанес диагональный удар, отрубив ему голову и добрую часть плеча. Как и сказала Эрика, в тот момент, когда голова отделилась от тела, элементаль земли рассыпался на куски цемента.

- Каспиан, назад! - Эрика выкрикнула предупреждение. - В силу договора, я вызываю Хачимона. Порази тех, кто передо мной, градом копий. Обрушьте опустошение на твоих врагов!

Каспиан отскочил от элементарных конструкций как раз вовремя, чтобы засвидетельствовать духовное пробуждение Эрики. Словно капли дождя, они падали, десятки копий проливали смерть на цементных големах. Копья, в отличие от его меча до того, как он был благословлен силой духа, пронзали их закаленные тела, как будто они были сделаны из хлопка. Големы пронзаются копьями, которые торчат из них под разными углами. Большинство големах рассыпалось в прах на месте, их тела не могли оставаться сплоченными после такого большого урона, нанесенного им. Другие не получили больших повреждений и продолжали двигаться к Эрике.

Каспиан не позволил бы им подойти ближе.

Снова бросившись в бой, Каспиан поднял клинок, рассекая одного из големах от паха до головы, отчего тот раскололся пополам. Слева появился еще один голем. Парень шагнул вправо, развернулся, чтобы избежать удара в лицо, затем опустил клинок, отсекая голову от плеч.

Инстинкты предупреждали его о надвигающейся опасности. Подпитываемый адреналином, Каспиан повернулся влево, избегая удара цементной руки. Эта рука была отрублена, когда он поднял клинок. Затем он повернул меч на голема, когда тот проходил мимо, и снес ему голову.

- Силой нашего договора я призываю Сусано-но-Микото, несущего бури! Используйте гром и молнию, чтобы поразить глупцов, которые стоят передо мной!

Эрика подняла левую руку, в которой потрескивала сдерживаемая энергия. Молния ударила в фигуру, которая пыталась напасть на Каспиана сзади. Голем был разорван на куски. Кроме того, это был последний элементаль. В переулке никого не было, кроме него, Эрики и вора, который даже сейчас продолжал кричать и колотить кулаками по куполу.

- Ну, вот и все, - сказала Эрика, хлопая в ладоши, отчищая их от воображаемой пыли.

- Похоже, на тебя все еще охотятся. - Глаза Каспиана настороженно осматривали окрестности, но тот, кто напал, казалось, бежал. Он не мог найти его следов.

- Это очевидно. - Эрика закатила глаза.

- Но это была не та магия, что раньше, не так ли? - Спросил Каспиан. - Эльф, который напал на тебя в поезде, использовал алхимию. Это не алхимия. Ты сказала, что это магия природы.

- Нет, я сказала, что их оживила Магия Природы, - поправила Эрика. - Природная магия не позволяет контролировать неорганическую материю.

- Верно, - пробормотал Каспиан. - Природную магию можно использовать только для того, чтобы управлять живыми объектами или объектами, которые когда-то были живыми, и

подпитывать энергией объекты, которые не являются живыми, но были созданы магией.

Это был основополагающий принцип. Природная магия может действовать в том же качестве, что и Кристаллы Духа. Их можно было использовать для подпитки магии другой магии, такой как алхимия, но они не могли создать что-то из неживого материала. Единственной вещью, которой могла управлять Магия Природы, было нечто живое: растения, животные, люди и тому подобное. Деревянными материалами тоже можно было манипулировать, но это требовало больших усилий, так как они не были живым после того, как покинули дерево.

С другой стороны, алхимия могла создавать что-то из неорганических материалов, видя, что это не более чем акт превращения одной вещи в другую. Создание големов из цемента, безусловно, было в пределах возможностей опытного алхимика. В этом случае две магии, природная магия и алхимия, работали в сочетании. Алхимия, создающая голема и средства его контроля, и природная магия, дающая ему энергию, необходимую для движения.

- Значит, мы сражаемся с двумя эльфами, - пробормотал Каспиан, уже сожалея об этом. Одного эльфа было вполне достаточно.

- Похоже на то, - сказала Эрика, - если только эльф, с которым мы сражаемся, не знает, как использовать и алхимию, и природную магию, в чем я сомневаюсь. Нет, более чем вероятно, что наш эльфийский наемник привел с собой друга, чтобы помочь ему.

- В таком случае мы должны быть начеку.

- Согласна.

Пока Каспиан и Эрика обсуждали свой следующий шаг, молодой человек, укравший кошелек, продолжал колотить по цементному куполу, который держал его взаперти.

- Эй! Кто-нибудь, вытащите меня отсюда! Эй! Эй! Пожалуйста! Помогите!

Несколько часов спустя Эрика сидела за столом, а Каспиан бдительно стоял рядом. Работы было много. Эрика должна была подать отчет об этом инциденте в Совет Чародеек, который должен был быть проинформирован, что эльфийский убийца, по-видимому, все еще нацеливается на нее, тем более, что они не знали, почему она была целью. Была ли она целью специально? Или убийцы охотятся за ней только потому, что она колдунья? Не зная их мотивов или мотивов того, кто их нанял — если они вообще были наняты — было необходимо

предупредить всех колдуний, чтобы они были настороже.

Пока Эрика жаловалась, что у нее свело руку, Каспиан стоял рядом с ней. Хотя он казался внимательным, его мысли были заняты не убийцами, а молодым человеком, который пытался украсть кошелек. Полуэльф.

Полуэльфы были существами, рожденными от союза эльфа и человека. Из-за ненависти, которую люди и эльфы питали друг к другу, полуэльфы рождались очень редко. Большинство полуэльфов были порождением невольного союза.

Эльфийская война, как и все войны, была полна зверств. Города и поселки, как человеческие, так и эльфийские, были уничтожены. Выживших часто порабощали. Мужчин избивали и морили голодом, заставляя работать под пятой угнетателей, а женщин заставляли служить угнетателям лично. Во многих случаях эти женщины будут сломлены - средство обеспечения их постоянного послушания - самым верным способом, который люди знают: сломив их дух через изнасилование. Это не имело значения, и эльфы, и люди были ответственны за совершение таких преступлений, хотя человечество было гораздо более снисходительным к своим пленникам, чем эльфы.

Из-за того, что они были побочным продуктом невольного союза между двумя видами, которые презирали друг друга, полуэльфы были ненавидимы обеими сторонами. Люди не принимали их, потому что они не были полностью людьми, а эльфы избегали их, потому что они несли в себе человеческую заразу.

- Тебя что-то беспокоит, Кэспи? - Неожиданно спросила Эрика.

- Нисколько.

- Ты уверен? Ты ужасно молчалив.

- Не сомневаюсь.

- Очень хорошо. Как скажешь.

Эрика снова принялась писать, время от времени ворча и ругаясь. Каспиана позабавило бы, если бы он услышал, как большая злая колдунья жалуется на то, что ей приходится так много писать, но он был не в настроении. Его разум был измучен.

- Ты уверен, что мы поступили правильно?- Внезапно спросил Каспиан. Эрика секунду колебалась, прежде чем продолжить писать.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду того, кто украл кошелек. Ты уверена, что мы поступили правильно?

После нападения Эрика приговорила полуэльфа к пяти годам тюрьмы. Даже сейчас Каспиан представлял себе, как юный полуэльф сражается с полицейскими, которые тащат его прочь, крича, что он нужен сестре.

- Ты ему сочувствуешь?- Спросила Эрика, все еще не отрываясь от письма.

- Я... нет, конечно, нет. - Каспиан выглянул в окно. Они были так высоко, что он мог видеть небо над облаками. - Я презираю людей, которые воруют у других. Воровство - это легкий выход, это путь труса. Люди должны работать за то, что они получают, а не брать то, за что другие люди упорно трудились, чтобы заработать.

- Тогда вперед, - сказала Эрика. - Этот парень нарушил закон и теперь расплачивается. Конец истории.

- Наверное...

Вскоре снова воцарилась тишина. Несмотря на его слова, и заверения Эрики, он все еще не мог выбросить из головы слова полуэльфа, когда подростка уводили.

«Вы все кучка лицемерных, жадных ублюдков! Вы хотите запереть меня в тюрьме, потому что я ворую у вас, но это вы заставили меня прибегнуть к воровству!»

Это правда? Было ли общество причиной того, что полуэльф прибегал к воровству? А если так, то что это говорит об их обществе? Что это говорит о нем? Он молча наблюдал, как они уводили полуэльфа, не делая ничего, чтобы остановить их.

Каспиан закрыл глаза и попытался не обращать внимания на чувство вины, грозившее вырваться из его головы.

Он чувствовал себя величайшим лицемером Террарии.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/518101>